

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-11-20

УДК 141.131

МИСТИКА У ПЛАТОНА

Шевцов Александр Александрович,

доктор психологических наук,

член Межрегиональной общественной организации

содействия изучению и распространению философского наследия

Платона «Платоновское философское общество»,

Россия, 125047, г. Москва, Миусская пл., 6, каб. 6

al.al.shevtsov@gmail.com

Аннотация

Автор рассматривает в статье тему мистики в творчестве Платона, начиная с понятия магии, и приходит к выводу о том, что современным ученым неизвестно действительное значение слова $\mu\alpha\gamma\epsilon\iota\alpha$ /magia в том смысле, как его понимали древние греки. Однако при этом Платон считается тем философом, который заложил все основные понятия «мистики». Исходное древнегреческое определение «мистики», производное от греческого $\mu\sigma\tau\iota\kappa\acute{o}\varsigma$, отличается от современного прочтения и напрямую связано с древнегреческими мистериями и культом богинь плодородия Деметры и Персефоны. Про мистерии известно очень мало, но очевидно, что для древних греков это был способ обрести бессмертие, некое действие, во время которого душа спускалась в нижний мир и возвращалась оттуда. Многие исследователи отмечают, что подобные путешествия души у греков чрезвычайно сходны с шаманскими. Но в работе автора речь идет об архаичных воззрениях, а не о том шаманизме, который описывает современная этнография. Важнейшей частью мистерий Платона было созерцание. Что именно созерцали мисты (участники мистерий), что им показывал верховный жрец, остается тайной. Однако Платон в диалоге «Государство» дает урок, как раскрывать способность к такому созерцанию с помощью мимесис, или подражания. Это не просто внешнее театрализованное подражание, а именно вживание в то, что созерцается. Платон считал, что для настоящей мистерии не нужны актеры и храмы, она должна разворачиваться в созерцании, и поэтому для нее нужен только ты сам. Подтверждение этой мысли автор статьи находит в диалоге Сократа с Кефалом, который завершается мифом о путешествиях Эра в мир иной. Платон описывает эти путешествия таким образом, что его ученики при желании могут войти в состояние Эра и с помощью созерцательного подражания прожить всё, что с ним происходило. Отмечается, что эти путешествия имеют сходство с шаманскими путешествиями души в нижние миры.

Свою статью автор завершает предположением, что Платон попытался создать в рамках своей школы разновидность мистерий для философа, желающего овладеть созерцанием.

Ключевые слова: Платон, магия, мистика, μυστικός, шаманизм, Сократ, созерцание, мистерии, философия.

Библиографическое описание для цитирования:

Шевцов А.А. Мистика у Платона // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2, ч. 1. – С. 11–20. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-11-20.

Платонизм – очень широкое и длительное явление. В силу этого я ограничусь исключительно Платоном. Тема мистики в творчестве Платона много и продуктивно разрабатывалась, а вот в отношении магии исследований практически нет. Хотя есть некое мнение, что Платон относился к магии отрицательно.

Чтобы говорить о магии в то время, надо исходно принять: магия в V веке до н. э. – явление исключительно персидское и мидийское. Все попытки современных исследователей говорить о магии у Платона – своего рода модернизация и подмена понятия. В текстах Платона встречаются прямые и скрытые отсылки к действительной магии персидских магов, но, во-первых, для их выявления нужно глубокое исследование; во-вторых же, Платон наверняка еще не знал понятия «магия» в нашем смысле.

Что характерно для всех авторов, которые говорят о магии или магических терминах у Платона, – даже лучшие из них непроизвольно подменяют понятие, которым обладал Платон, на гораздо более современное. К примеру, в прекрасной работе «Магическая лексика в диалогах Платона: φάρμακον и ἐπιφθίη» Кирилл Прокопов приводит в самом названии два с очевидностью не персидских, а греческих термина, которые к тому же через Замолксиса далее связывает с фракийцами и фригийцами, но отнюдь не с персами [8].

Думаю, что в данном случае не требуются никакие доказательства того, что Платон, употребляя эти понятия в своих диалогах, не использует их как магические. По крайней мере, слова μαγεία и μάγοι ему были точно известны, как известно и то, что он уважал персидских магов и даже высказывал пожелания побывать на Востоке и поучиться у них. Но никаких явных знаний того, что персидские или мидийские маги понимали под магией, Платон не выказывает.

Что же касается использованных Прокоповым греческих терминов, то он очень точно связывает их с тем видом народного колдовства, которое называлось гоэтией. И это, надо полагать, самое верное направление поиска. Гоэтия более всего была развита в Фессалии – том районе Греции, ко-

торый ближе всего к Фракии, но по населению считается автохтонным, то есть заселенным потомками пеласгов.

Соответственно, и знаменитые упоминания магии в «Законах» и «Государстве», в которых Платон осуждает магов, раскладывающих глиняные фигурки на могильники, с очевидностью говорят нам, что речь ни в коей мере не идет о действительной магии или магах. Люди, учившие царских сыновей, не стали бы приезжать в Грецию, чтобы побегать по кладбищам с глиняными фигурками. Это очевидное наследие исконного народного колдовства.

Собственно, упоминаний еще каких-то «магических» терминов, кроме «маги» и «магия», в текстах Платона не встречается, если их туда не вставляли переводчики. Поэтому я считаю возможным просто закрыть эту тему и перейти к отношениям Платона с мистикой.

Но предварительно хочу сказать что начиная с 1992 года в США и в Европе прошло не менее десятка конференций антиковедов, посвященных магии, в результате которых германский исследователь Бернд-Христиан Отто в 2018 году задается вопросом: «Тем не менее, важный вопрос остается не отвеченным: что же действительно *μαγεία* / *magia* значит для греко-римских авторов?» [15].

Зато в отношении мистики Платон чрезвычайно интересен для рассмотрения, так как уже со времен неоплатонизма и последующей средневековой магии он рассматривался как человек, заложивший все ее принципиальные понятия. Очевидно, что довольно часто ему просто приписывали то, что хотели услышать, поскольку каждый понимал под мистикой что-то свое.

Поэтому очень важно исходно определиться с тем, что же такое мистика. Обычно это понятие возводят к греческому *μυστικός*. При этом основное определение «имеющий отношение к мистериям» легко замещается более смутным понятием «имеющий отношение к таинствам», поскольку мистерии считались таинствами.

Таким образом, современное понятие мистики обозначает всё, что относится к таинственной части жизни. При этом очевидно, что мистерии проводились втайне, и потому таинственная часть в них была. Но если мы задумаемся, она не имеет никакого отношения к самим мистериям. Это лишь внешняя «техника безопасности», так сказать. Действительная мистика – там, где проходят мистерии.

Запрет рассказывать о самих мистериях был силен, и всё же до нас дошло достаточно много намеков на то, чем были мистерии на самом деле. Прежде всего это был культ двух богинь плодородия – Деметры и Персефоны. Но через них он становился способом обрести бессмертие, погружаясь в нижний мир и возвращаясь. Иначе говоря, мистерии были о том, как душа путешествует по мирам.

Я бы даже передал это словами Самуэля Брэндона из книги «Достоинство человека»: *«Некоторое свидетельство этой существовавшей ранее оптимистической веры (то есть ранее классического греческого периода) возможно усмотреть в мистериальных ритуалах, свершавшихся в Элевсине. ...Эти ритуалы бесспорно доэллинического происхождения, и они обещали блаженное посмертие для тех, кто был в них посвящен»* [13, р. 160].

Сутью мистерий были именно путешествия души в нижние миры. О путешествиях души говорили уже Роде и Нильссон. Но, начиная с Эрика Доддса, исследователи отмечали, что путешествия эти у греков чрезвычайно сходны с шаманскими. Доддс ввел понятие «северный шаманизм» и прослеживает его проявления в греческой культуре.

Северными для греков в первую очередь являются фракийские и скифские шаманы, хотя мы понимаем, что само наименование их «шаманами» условно, как и использование понятия «магия» для V века до н. э. У каждого народа этот тип жреца назывался по-своему, и, вспоминая о путешествиях Аполлона от гиперборейцев к грекам, мы можем говорить и о друидах, и о волхвах.

Важнее, однако, принять, что речь в данном случае не идет о том шаманизме, который знает современная этнография. Алтайский шаманизм [7, с. 6] обрел свое лицо примерно в V веке н. э., некоторые другие шаманские культуры – позже [2, с. 10]. При этом современный вид несколько не отменил главное – то, что Доддс называет архаичными воззрениями. Эти воззрения, судя по всему, были общими для индоевропейцев и палеоазиатов на протяжении всего каменного века. Они не воспринимались как религия, а составляли просто общую культуру. Эта культура существовала до появления современного шаманизма и сохраняется внутри него. Именно она и была сутью всех религий Греции, начиная с автохтонов и микенской Греции.

Доддс связывает эти архаичные, мистериальные взгляды с Платоном, усматривая в «Государстве» гораздо больше, чем просто рассуждения о началах души и соответствии им людей.

«Шаманский транс, то есть произвольное извлечение тайного “я” из тела, превратился в практику психического погружения и концентрации, которая очищает рациональную душу от посторонних импульсов, провоцируемых телом. В результате эта практика позволила Платону заново утвердить авторитет традиционного логоса.

Тайное знание, обретенное шаманом в состоянии транса, стало видением метафизической истины, а “припоминание” шаманом прошлых земных жизней стало “припоминанием” бестелесных форм, образовав основу новой эпистемологии. Истории о “длительных снах” и “подземных путешествиях” шаманов стали моделью мифа об Эре.

Наконец, мы сможем лучше понять столь раскритикованных платоновских “стражей”, если увидим в них своего рода рационализированных шаманов, которые, подобно своим первобытным предшественникам, перед служением проходят специальную подготовку, полностью преобразяющую их психическую структуру» [1, с. 213].

Несмотря на то что про мистерии известно мало, их суть проста: это созерцание того, как зерно умирает на четверть года, а потом возрождается к жизни. Поэтому известно, что мистов проводили сквозь тьму, а потом, после созерцания колоса, который должен прорасти, озаряли ярким светом.

Одной из важнейших частей мистерий было именно созерцание, что подчеркивает большинство исследователей.

«Обряды – это не действие мистов, вопреки тому, что внушают нам современные ученые; в них самой существенной частью было созерцание мистами чего-то, что им показывали. Это повторялось снова и снова, начиная с Гомерова “гимна Деметре”, и это подтверждается самым названием наивысшей степени посвящения – эпоптея. Но что им показывали, нам неизвестно. Верховный жрец именовался “hierophantes”, и это слово указывает на то, что его главной обязанностью было показывать какие-то святыни» [4, с. 59].

Общеизвестно, что Платон вводит понятие созерцания в философский дискурс. Цицерон утверждал, что первым это сделал Пифагор, однако подтверждений этому нет, зато все последующие платоники однозначно считали, что философское созерцание – заслуга Платона. Но что такое созерцание для Платона? Можем ли мы однозначно считать, что это теория? А если это теория, то что такое теория Платона? Не боясь ошибиться, можно сказать, что созерцание Платона – это умозрение. Даже более того: познание идей есть созерцание умом самих сущностей, а не одних лишь теней сущностей [5; 7, 532c – 534b].

О созерцании, как и о душе, ее бессмертии и путешествиях, Платон говорит во многих диалогах. Но где он говорит о созерцании в связи с мистериальными путешествиями души?

Мне кажется, что именно в «Государстве» Платон дал урок или упражнение на то, как раскрывать способность к созерцанию, расширив понятие теории с помощью мимесиса, то есть подражания. Я имею в виду не только то, что Платон там много говорит о созерцании, деля как бы весь воспринимаемый мир на зримое и умопостигаемое. На мой взгляд, он идет дальше, описывая упражнение, усиливающее созерцание с помощью мимесиса.

В сущности, весь диалог он постоянно возвращается к мимесису, то обсуждая его теоретически, то показывая примеры. И завершается «Государство» разговором о высшем мимесисе. Тут уместно процитировать И.А. Протопопову о шагах мимесиса: «Целью чтения и толкования при этом

становится не получение какого-то внешнего “знания”, но работа читателя с собственными способами понимания, продвижение по смысловой лестнице “диалога-космоса” и достижение апофатической “неизреченности”» [9, с. 91].

Мимесис принято переводить как подражание. Сам Платон много говорит о подражании поэтов. Однако исходно это слово означало подражание в танце, в движении. И как только мы соотносим это с путешествиями души, шаманские техники призывания духовных или звериных помощников начинают подсказывать, как понимать такое подражание, которое уже перестает быть собственно подражанием:

«Истинное подражание, по Платону, собственно говоря, даже и не есть подражание, так как оно есть творчество самих вещей, то есть их производство, а вовсе не творчество только одних образов вещей. Тот, кто знает и самый предмет подражания, и его образ, конечно, будет заниматься первым, а не вторым. Творец прекрасного настолько устремлен в само прекрасное, что его даже и не интересует вопрос о том, прекрасно ли его подражание, хотя, например, правила гармонии и ритма ему знать необходимо («Законы», II 670 e). И что с такой точки зрения подражание, собственно говоря, перестает быть подражанием, это прекрасно сознает и сам Платон, когда он утверждает, что “искусно действующие” пользуются уже не подражанием, но тем, что “максимально истинно”, так что, выходит дело, только несведущие пользуются подражанием» [3].

Те, кто пробовал это на себе, знают, что когда ты зовешь своего звериного помощника, ты сначала его выганцовываешь, чтобы он захотел к тебе прийти. Ты как бы танцуешь, подражая движениям зверя. Чистый мимесис, за исключением того, что ты вовсе не подражаешь, потому что у тебя нет перед глазами образца. Ты вживаешься в состояние пришедшего духа и позволяешь ему овладеть своим телом.

Без этого вживания ничего не получится. Поэтому, если взглядеться в него как в созерцание некой духовной сущности, станет ясно, что это такой урок, который можно либо освоить точно, либо ты не пройдешь. И это именно то высшее подражание, о котором говорит Платон. Очевидно, что мимесис без созерцания с вживанием невозможен.

Лично мне кажется, что Платон несколько скептически относился к театрализованным действиям действительных мистерий, и в «Государстве» попробовал дать пример того, что действительная мистерия должна целиком разворачиваться в созерцании, для чего не нужны ни храмы, ни актеры. Достаточно владеть созерцанием с мимесисом, и ты сможешь пройти собственные мистерии без чужой помощи.

С чего начинается «Государство»? С рассказа, что Сократ с Главконом были на празднике богини в Пирее. На самом деле это две богини, как и в Элевсине: фракийская богиня Бендида и греческая Артемида, с которой отождествлялась Бендида. В сущности, совершенно незначимое событие,

которое к тому же никак не объясняется в диалоге. Однако этот праздник не завершается.

Сократа не отпускают из Пирея. Полемарх, сын Кефала, зазывает его к себе продолжить празднования. На самом деле зазывает его сам сильно постаревший и, видимо, готовящийся к переходу в иной мир Кефал, потому что и дальнейший разговор, и всё содержание диалога задается им. Кефал – это по-гречески «голова». Голова – один из постоянных мотивов «северного шаманства». Говорящие головы есть как у германцев, так и у славян. И эти головы всегда посредники между мирами – нижним и нашим.

Разговор Сократа с Кефалом не просто значим, он – мистериальная часть того праздника богинь, на котором это происходит. И что еще удивительнее, он сущностно параллелен с самой концовкой всего диалога – мифом об Эре. Платон завершает диалог мифом об Эре вовсе не случайно. Он ведет к нему сквозь весь диалог, а непосредственно в X книге подготавливает его разговором об истинном подражании. Причем используя тонкий риторический прием переутомления способности к рассудочному мышлению, что ведет к экстазису, когда начинается повествование о путешествиях Эра. И это делает миф из рассказа выбро- сом в шаманское путешествие, так что ты оказываешься в ином мире как участник камлания.

Это отнюдь не произведение в жанре посмертных видений, которые случались с христианами. Эр пребывает именно в созерцании, и его задача – увидеть и принести весть. Но и тот, кто слушает рассказ, в сущности, проходит полноценное погружение в мистирию. Желаящий освоить созерцание вполне может войти в состояние Эра с помощью созерцательно- го подражания и прожить всё, что с ним происходило, сам.

Рассказ Эра настолько захватывает, что в нем чувствуется сила, способная воздействовать на слушателя. Думаю, эта сила, как и предшествующее ей утомление от постоянного усилия понимания, вложена Платоном вполне продуманно, чтобы его ученики могли прожить путешествие Эра, как проживают путешествия шамана участники камлания.

Как писал А.-Ж. Фестюжьер: «Даже если бы знание представляло собой один развернутый дискурсивный акт (*discours*), своего рода аналитическое продвижение от первоначала к последним терминам, и даже если бы можно было окинуть всю эту аналитическую систему одним мысленным взором, мы бы всё равно не располагали созерцанием. *Θεωρία* означает большее: она означает чувство присутствия, контакт с бытием, постигнутым в его существовании» [11, с. 6].

И не думаю, что будет далеким от истины предположение, что так Платон пытался создать в рамках своей школы светский вариант мистерий. Мистерий для философа, овладевшего созерцанием.

Литература

1. *Doddс E.P.* Греки и иррациональное. – М.: Московский философский фонд; СПб.: Университетская книга, 2000. – 318 с.
2. *Дугаров А.С.* Исторические корни белого шаманства. – М.: Наука, 1991. – 300 с.
3. *Мищенко П.М.* Понятие «μῦθος» в античной философской литературе / Храм Преображения Господня г. Смоленска: сайт. – 2015. – 14 марта. – URL: <https://acathist.ru/en/novosti/item/273-ponyatie-u-platona/> (дата обращения: 17.05.2022).
4. *Нильссон М.* Греческая народная религия. – СПб.: Алетейя, 1998. – 240 с.
5. *Платон.* Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – С. 79–420.
6. *Платон.* Законы // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т. 4. – С. 71–437.
7. *Потапов А.П.* Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 320 с.
8. *Прокопов К.Е.* Магическая лексика в диалогах Платона: φάρμακον и ἐπιφθία // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 294–306.
9. *Протопопова П.А.* «Государство» Платона – идеальный мимесис? // Логос. – 2011. – № 4 (83). – С. 89–100.
10. *Трушина М.А.* Μῦθος в платоновском «Государстве» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14, № 3. – С. 75–79.
11. *Фестюльер А.-Ж.* Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. – СПб.: Наука, 2009. – 497 с.
12. *Элиаде М.* Шаманизм. Архаичные техники экстаза. – Киев: София, 2000. – 480 с.
13. *Brandon S.G.F.* Man and His Destiny in the Great Religions. – Manchester: University Press, 1963. – 442 p.
14. *Dickie M.* Magic and Magicians in the Greco-Roman World. – London; New-York: Routledge, 2003. – 371 p.
15. *Otto В.-С.* Towards Historicizing “Magic” in Antiquity // Numen. – 2013. – Vol. 60, N 2–3. – P. 308–347.
16. *Rodhe E.* Psyche. – London; New-York: Kegan Paul Trench Trubner, 1925. – 626 p.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021.

Статья прошла рецензирование 11.02.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-11-20

MYSTICISM IN PLATO'S WORKS

Shevtsov, Aleksander,

Dr. of Sc. (Psychology),

Member of the Interregional public organization

promoting the study and dissemination of the Philosophical Heritage of

Plato "Platonic Philosophical Society",

6, bld. 6, Minuskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation

al.al.shevtsov@gmail.com

Abstract

The article deals with the theme of mysticism in the works of Plato. The study begins with the concept of magic and comes to the conclusion that modern scientists do not know what the word *μαγεία*/magic really meant for the ancient Greeks.

However, Plato is considered to be the philosopher who laid down all the basic concepts of mysticism. The original ancient Greek definition of the word 'mysticism', derived from the Greek *μυστικός*, differs from the modern understanding of this concept and is directly related to the ancient Greek mysteries and the cult of the goddesses of fertility Demeter and Persephone. Very little is known about the mysteries, but it is obvious that for the ancient Greeks it was a way to gain immortality, a kind of action during which the soul descended to the underground world of the dead and returned from there. Many researchers note that such journeys of the soul among the Greeks are extremely similar to shamanic ones. But we are talking here about archaic views, and not about the shamanism that modern ethnography describes.

The most important part of the mysteries was contemplation. What exactly the participants of the mysteries contemplated, what the high priest showed them, remains a mystery. However, Plato in the dialogue "Republic" gives a lesson on how to reveal the ability to such contemplation with the help of mimesis, or imitation. This is not just an external theatrical imitation, namely, it is getting used to what is being contemplated.

Plato believed that actors and temples are not needed for a real mystery, it should unfold in contemplation, and therefore only you are needed for it. The author of the article finds confirmation of this idea in the dialogue between Socrates and Cephalus, which ends with the myth of Er's travels to the world of the dead. Plato describes these journeys in such a way that his disciples, if desired, can enter the state of Er and, with the help of contemplative imitation, live everything that happened to him. These journeys are similar to the shamanic journeys of the soul to the underground world.

The author concludes the article with the assumption that Plato tried to create a kind of mysteries within his school for a philosopher who wants to master contemplation.

Keywords: Plato, magic, mysticism, *μυστικός*, shamanism, Socrates, contemplation, mysteries, philosophy.

Bibliographic description for citation:

Shevtsov A. Mysticism in Plato's Works. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 11–20. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-11-20.

References

1. Dodds E.R. *The Greeks and the Irrational*. Berkeley, University of California Press, 1951 (Russ. ed.: Dodds E.R. *Greki i irratsional'noe*. Moscow, Moskovskii filosofskii fond Publ., St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2000, 318 p.).
2. Dugarov D.S. *Istoricheskie korni belogo shamanstva* [Historical Roots of the White Shamanism]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 300 p.
3. Mishchenko I.M. Ponyatie «μῦθος» v antichnoi filosofskoi literature [The concept “μῦθος” in English philosophical literature]. *Kbram Preobrazheniya Gospodnya g. Smolenska* [Church of the Transfiguration in Smolensk]: website, 2015, 14 March. Available at: <https://acathist.ru/en/novosti/item/273-ponyatie-u-platona/> (accessed: 17.05.2022).
4. Nilsson M.P. *Greek popular religion*. New York, Columbia University Press, 1940 (Russ. ed.: Nil'sson M. *Grecheskaya narodnaya religiya*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998. 240 p.).
5. Plato. Gosudarstvo [State]. Plato. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 3 [Complete Works. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 79–420. (In Russian).
6. Plato. Zakony [Laws]. Plato. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 4 [Complete Works. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 71–437. (In Russian).
7. Potapov L.P. *Altayskii shamanizm* [Altai Shamanism]. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 320 p.
8. Prokopov K.E. Magicheskaya leksika v dialogakh Platona: φάρμακον ἢ ἐπὸδὴ [Plato's Words of Magic: Parmakon ἢ Epode]. *Schola. Filosofskoe antikevedenie i klassicheskaya traditsiya = Schola. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 294–306.
9. Protopopova I.A. «Gosudarstvo» Platona – ideal'nyi mimesis? [Is the Republic an Ideal Mimesis?]. *Logos*, 2011, no. 4 (83), pp. 89–100. (In Russian).
10. Trushina M.A. Μῦθος v platonovskom «Gosudarstve» [Μῦθος in Plato's “Republic”]. *Vestnik Russkoi kbristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian Academy for humanities*, 2013, vol. 14, no. 3, pp. 75–79.
11. Festugière A.-J. *Contemplation et vie contemplative selon Platon*. Paris, J. Vrin, 1936 (Russ. ed.: St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 497 p.).
12. Eliade M. *Shamanizm. Archaichnye tekhniki ekstaza* [Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy]. Kiev, Sofiya Publ., 2000. 480 p. (In Russian).
13. Brandon S.G.F. *Man and His Destiny in the Great Religions*. Manchester, University Press, 1963. 442 p.
14. Dickie M. *Magic and Magicians in the Greco-Roman World*. London, New-York, Routledge, 2003. 371 p.
15. Otto B.-C. Towards Historicizing “Magic” in Antiquity. *Numen*, 2013, vol. 60, no. 2–3, pp. 308–347.
16. Rodhe E. *Psyche*. London, New-York, Kegan Paul Trench Trubner, 1925. 626 p.

The article was received on 27.12.2021.

The article was reviewed on 11.02.2022.